УДК 332.1(470+571):338(470+571)
ББК 65.04(2Рос)+65.9(2Рос)

А.М. Колосовский

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ И ЕЕ ЭКСКЛАВНОГО РЕГИОНА

A.M. Kolosovsky
Institutional Aspects of Postindustrial Modernization of the Economy of Russia and Its Exclave Region

The factors and mechanisms to ensure the post industrial modernization of regional economy are considered. The economy of the Kaliningrad Region, which is a peculiar economic formation, is analyzed.

Key words and word-combinations: modernization, economic space, exclave region.

Рассматриваются факторы и механизмы, обеспечивающие постиндустриальную модернизацию хозяйства региона. Анализируется экономика Калининградской области, являющейся особым экономическим образованием.

Ключевые слова и словосочетания: модернизация, экономическое пространство, эксклавный регион.

На современном этапе интенсивно идет процесс трансформации экономики и всего человеческого сообщества в новое состояние, которое принято называть «информационным обществом», «постиндустриальной эрой» и т.п. [1]. Третья волна (по Э. Тоффлеру) [2], или современная социально-экономическая трансформация в духе неоклассической теории (начало 90-х годов XX в.), родилась в лоне западной экономической мысли [3, с. 8]. Она является закономерным порождением последней, выходит из западной культуры, в том числе и экономической. Советская модернизация также являлась ответом на вызовы Запада. Как указывают некоторые авторы [4; 5], России свойственно достаточно медленное, инерционное развитие, которое периодически прерывается резкими, динамичными взлетами, что со-

66

ответствует догоняющему типу цивилизации [6–8]. Более того, для России сила традиции (в плане инерции) столь велика, что традиционное общество и соответствующий ему экономический уклад можно реформировать именно только динамично, часто путем насилия, как это не раз случалось в истории нашей страны.

В периоды краткосрочного, но столь же стремительного подъема экономики, по сути, осуществлялась перманентная искусственная имплицитная модернизация, насильственная для подавляющего числа групп общества. Делалось это в целях ликвидации хронического отставания России от стран Запада, для обеспечения поступательного движения вперед [9]. Однако низкая концентрация населения на огромных территориях не может обеспечить экстенсивный рост (прежде всего демографический) хозяйства страны, если не говорить об альтернативном интенсивном пути развития. Поэтому российским лидерам, когда они всякий раз ставили перед обществом амбициозные цели, приходилось прибегать к насилию (макиавеллизм), дабы все привести в движение.

В настоящее время речь идет о необходимости трансформации российского менталитета, способов решения хозяйственных задач, в частности, на западный образец, посредством западной хозяйственной технологии, трансформационной машины. Таким образом, следует рассматривать модернизацию как процесс осовременивания на принципах западной экономической культуры, как отказ от принципов традиционной российской культуры этатизма, сложившейся в результате столетий тоталитарного государственного влияния на все сферы жизни общества, в том числе на хозяйственную жизнь.

Как представляется, модернизация может пройти по нескольким вариантам. Во-первых, модернизация сверху. Это путь максимально управляемой и контролируемой модернизации. Однако, по мнению Е. Ясина [10], такой путь для России неприемлем, поскольку успешная модернизация сверху возможна при наличии у страны следующих условий: а) должна быть отсталая аграрная страна; б) требуется наличие значительного потенциала импорта технологий посредством их покупки или иностранные инвестиции; в) необходимо наличие открытых рынков для экспорта значительной части производимой в стране продукции по низким ценам. Другими словами, это не российская ситуация.

Во-вторых, может осуществляться модернизация снизу, инициируемая властями в сотрудничестве с заинтересованной политической и деловой элитой, а также других социальных групп «по интересам», то есть при самой широкой поддержке населения.

В-третьих – неуправляемая революция, наиболее негативный вариант, который нами не рассматривается.

Четвертый путь – экстенсивное, инерционное развитие, вариант, по которому сейчас Россия и идет. Этому пути соответствуют нынешние способы решения задач: использование западных технологий при полном отсутствии внутренней мотивации общества (государства прежде всего) к развитию. Источником экстенсивного развития в этом случае выступают сырьевые ресурсы, дешевая и низкоквалифицированная, чаще всего иностранная рабочая сила. Это одна из причин захлестнувшей Россию волны гастарбайтеров.

Вернемся, однако, ко второму варианту модернизации для России. Это не-

традиционный для нашей страны путь – переход в лоно западной культуры, западной цивилизации, в том числе экономической [3, с. 9]. В данном случае важно понять следующее: главная причина неуспешности реформ, во многом зашедших в тупик, состоит в том, что революция в умах людей еще не произошла. Они продолжают решать возникающие задачи по-старому; зная о необходимости изменений, тем не менее продолжают жить по инерции. Это явление Р.М. Нуреев образно назвал «эффектом колеи» [7, с. 487]. Примером такого пути является проведение сколь масштабных, столь и громких публичных мероприятий, требующих немалых средств, щедро финансируемых из бюджетов всех уровней, в то время как хронически недофинансируются медицина, образование и культура. Масштабное строительство «отверточных» производств, построенных на западных технологиях, предполагает полное отсутствие спроса на отечественные высокотехнологичные разработки, а также выпускников технических вузов.

Выходом из сложившейся ситуации, как представляется, способна стать управляемая революция в сфере человеческого мышления. Подобная революция может быть проведена посредством целенаправленного воспитания через образование и культуру, незаслуженно отодвинутые на последние места в табеле государственных забот [6, с. 30].

Если же говорить об экономике эксклавного региона России, то выход из кризисного состояния видится в ее комплексной модернизации. Такой подход различные авторы понимают по-разному [11–14]. Например, А.К. Нагоева [14] предлагает воспринимать модернизацию «как широкое и многозначное общественное явление, в структуре которого смена поколений технологий взаимосвязана с проблемой существования общественной среды, способной к воспроизводству, внедрению и использованию технологий». А.К. Нагоева также полагает, что модернизация социально-экономического развития регионов «будет происходить в условиях усиливающейся конкуренции территорий за создание благоприятных условий ведения бизнеса и повышения качества жизни населения…». В.Н. Елисеев и А.В. Ермишина, касаясь проблем модернизации ЖКХ, фокусируют внимание на социально-политических аспектах модернизации этой отрасли: создании всеобщей избирательной системы, обеспечивающей «моральную селекцию» управленческих кадров, и формировании слоя предпринимателей, способных реализовать свои интересы, увязывая их с интересами всего общества [15].

Наиболее исчерпывающий, комплексный подход к проблеме модернизации региона предложен Л.С. Шеховцевой. Она приводит слова академика А.Г. Аганбегяна о том, что модернизация – это структурная перестройка народного хозяйства прежде всего с целью создания экономики инновационной, запуска инновационного механизма [16], который основывается на взаимодействии трех активных элементов: населения, делового сообщества, органов управления – в модернизации региональной социально-экономической системы [13, с. 76]. В работе Л.А. Щербаковой модернизационный и инновационный процессы разделены [13]. По нашему мнению, инновационный процесс необходимо рассматривать как составную часть более общего процесса комплексной модернизации региональной социально-экономической системы, поскольку без инновационного развития, без нововведений невозможно обеспечить модернизацию региона.

В свете затронутых аспектов, как представляется, актуален подход, предложенный авторами доклада о развитии человеческого капитала в России [17]. Авторы трактуют модернизацию как уход от традиционного общества, подчиненного обычаям и ритуалам, к облику современного социума, где людьми осуществляется свободный выбор тех или иных форм поведения. Эти представления восходят к исследованиям начала XX в., работам социолога Макса Вебера [18]. Сам же термин «модернизация» появился и стал широко использоваться в обществоведческой литературе много позже, в 1950-е годы, и к настоящему времени значительно эволюционировал. Например, по Ю. Хабермасу, «модернизация» охватывает целую связку кумулятивных и взаимно усиливающихся, синергетических процессов, таких, как формирование капитала и мобилизация ресурсов, развитие производительных сил, повышение продуктивности труда, развитие городских форм жизни, формальное школьное образование, секуляризация ценностей и норм и т.д. [19, с. 8].

Таким образом, обобщив различные подходы к процессу модернизации, можно прийти к следующему его пониманию. Под комплексной модернизацией региональной социально-экономической системы следует понимать всеобъемлющий процесс обновления всех сторон жизни регионального сообщества, его культуры, основанный на свободном выборе людьми адекватных форм поведения. При этом имеется в виду культура политическая, социальная, экономическая, научно-техническая, деловая, правовая, экологическая, психологическая и т.п. Деловая культура, выполняющая роль экономического локомотива, механизма в развитии самых богатых стран, все еще не привилась в массовом сознании россиян. Об этом свидетельствуют результаты социологических исследований, согласно которым больше половины экономически активного населения России (около 57% в 2010 г. и 55% в 2013 г.) выразило желание работать на государственной службе либо на государственном предприятии [20].

Применительно к эксклавному положению Калининградской области можно прийти к следующему промежуточному выводу. В отличие от большинства внутренних регионов страны особенностью регионального сообщества, его этноса является бóльшая раскрепощенность людей, их более глубокая приверженность свободе выбора стереотипов поведения, что определяется географическим положением региона как российского эксклава внутри ЕС. Однако серьезной ошибкой федерального центра и региональных властей в 2006–2010 гг. стал упор не на массовое предпринимательство, а на развитие экономической модели, основанной на привлечении в экономику региона крупных иностранных и российских инвестиций [21], причем такой импульс развития возник на фоне усиления кризисных явлений в российской и глобальной экономиках [22]. Малый и средний бизнес, достаточно успешно развивавшийся в качестве резидентов особой экономической зоны (ОЭЗ) в Калининградской области в соответствии с действовавшим законодательством с 1996 г. [23], был отсечен от этого механизма. Принимаемые в настоящее время Правительством РФ меры направлены на устранение этой ошибки с учетом современных экономических реалий, возникших в связи со вступлением России в ВТО и Таможенный союз России, Казахстана и Белоруссии.

В связи с изложенным регион может развиваться как особая дискретная составная часть российского экономического пространства в рамках европейского экономического пространства (ЕЭП) или под влиянием НТЦ Евросоюза. Этот фактор и является ключевым при определении вектора модернизации экономики и всей социально-экономической сферы Калининградской области, которая претерпевала значительный экономический спад в 2009 г. вследствие неблагоприятного влияния мирового финансово-экономического кризиса на экономику области. Однако начиная с 2010 г. наметилась стабилизация ВРП Калининградской области. Динамика изменения основных макроэкономических показателей экономики области такова, что рост ВРП на душу населения за 2007–2011 гг. демонстрирует достаточно динамичный показатель – 56,7% (или более 14% в год). Нельзя не отметить поведение такого не менее важного показателя эффективности региональной экономики, как индекс ВРП в сопоставимых ценах к предыдущему году. Значения этого показателя на протяжении всего анализируемого периода неуклонно снижались – на 11,9% (почти на 3% в год) [24].

Несмотря на перечисленные макроэкономические показатели, в Калининградской области наблюдается существенное продвижение по пути модернизации. Речь идет о введении с июля 2012 г. малого приграничного перемещения (МПП), по которому жители региона в безвизовом порядке могут посещать территорию приграничных районов Республики Польша, а жители Польши – всю территорию Калининградской области.

Обращаясь к особенностям модернизационного развития экономики Калининградской области, следует отметить настоятельную необходимость перехода от коррумпированной модели развития к транспарентной (прозрачной) экономике, адекватной той, которая является неотъемлемым элементом европейского экономического пространства, окружающего экономику самого западного региона России. Без такого перехода, по мнению многих специалистов [13–15; 17; 25, 26], невозможно говорить ни о перспективах инновационного развития экономики страны, ее регионов, ни завершить процесс постиндустриальной модернизации.

В связи с этим можно согласиться с выводами И.И. Гизятова о негативной роли коррупции в отношении перспектив модернизации российской экономики [26, с. 62]. Автор раскрывает на основе расчетов экономико-математической модели влияние уровня транспарентности экономики на энергоемкость ВВП. Согласно этим расчетам энергоемкость ВВП на 54% зависит от уровня транспарентности экономики, который определяется такими факторами, как наличие и степень монополизма, проявляющегося в численности крупных, аффилированных с государством корпораций, распространенность коррупции, уровень административных барьеров для развития предпринимательства и прочие.

Россию и ее регионы затронул глобальный по своим масштабам процесс постиндустриальной модернизации. Что же касается Калининградской области, то, с одной стороны, как особый регион России, находящийся в окружении ЕС, она обладает весомым модернизационным потенциалом. С другой стороны, регион имеет значительные трудности на указанном пути. Для того чтобы сделать этот процесс максимально благоприятным, требуются политические меры на всех уровнях управления. Процесс необходимо реализовать при самом ши-

роком участии неформальных институтов гражданского общества в ходе воспроизводства и интродукции массовой научно-технической культуры, а также развития бизнес-культуры как важнейших составляющих общей ментальности народа. Без активной реакции гражданского общества трансформационный переход будет существенно затруднен.

Библиографический список

1. *Bell D*. The Coming of Post-Industrial Society: A Venture in Social Forecasting. N.Y., 1973.

2. *Toffler A*. The Third Wave. N.Y., 1980.

3. *Kolosovsky A*. Capitalized economy of Russia: theory and practice // Global Academic Society Journal: Social Science Insight. 2009. Vol. 2, № 8. P. 4–23.

4. *Уринсон Я.М*. Перспективы развития экономики: Россия и мир. URL: http://readings.gaidarfund.ru/articles/1122

5. *Ясин Е.Г*. Сценарии развития России на долгосрочную перспективу. М., 2011.

6. *Колосовский А.М*. Воспитание нации: о проблемах, сдерживающих инновационное предпринимательство как фактора саморазвития территории // Креативная экономика. 2010. № 2. С. 27–33.

7. *Нуреев Р., Латов Ю.* Россия и Европа: эффект колеи (опыт институционального анализа истории экономического развития). Калининград, 2010.

8. *Евстигнеева Л.П., Евстигнеев Р.Н.* Тайна догоняющего развития. URL: http://institutiones.com/general/2155-tajna-dogonyayushego-razvitiya.html

9. *Гайдар Е.Т*. Власть и собственность: Смуты и институты. Государство и эволюция. СПб., 2009.

10. *Ясин Е.Г*. Модернизация без шоковой терапии // Ведомости. 2011. 14 окт. URL: http://www.vedomosti.ru/opinion/news/1392520/postepennaya_decentralizaciya

11. *Кондаков Ю.Н*. Модернизация российской экономики как императив инновационного развития страны в будущем // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз / ИСЭРТ РАН. 2012. Вып 16.

12. *Ивантер В.В., Комков Н.И*. Основные положения концепции инновационной индустриализации России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз / ИСЭРТ РАН. 2012. Т. 23. Вып. 5. С. 21–32.

13. *Щербакова Л.А*. Модернизация российской экономики: многофакторная задача со многими неизвестными // ЭКО. 2010. № 9. С. 73–93.

14. *Нагоева А.К*. Основные факторы модернизации региональной экономической системы современной России // Новые технологии. 2010. № 4. С. 114–116.

15. *Елисеева В.Н., Ермишина А.В*. Факторы и перспективы модернизации коммунальной экономики России // Terra Economicus. 2011. Т. 9, № 3, ч. 2. С. 43–47;

16. *Шеховцева Л.С*. Системный подход к модернизации и инновационному развитию региона: стратегические цели // Международное сотрудничество в сфере инноваций, образований и науки. 2001. № 9. С. 15–27.

17. Модернизация и развитие человеческого потенциала: доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2011 г. / под ред. А.А. Аузана и С.Н. Бобылева. М., 2011.

18. *Вебер М*. Протестантская этика и дух капитализма // *Вебер М*. Избранные произведения / пер. с нем.; сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; предисл. П.П. Гайденко. М., 1990.

19. *Хабермас Ю*. Философский дискурс о модерне / пер. с нем. М., 2003.

20. Исследовательский Центр рекрутингового портала SuperJob. URL: http://www.superjob.ru

21. Об особой экономической зоне в Калининградской области и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации Федер. закон от 10 янв. 2006 г. № 16-ФЗ (в ред. от 30 окт. 2007 г.; 27 нояб. 2010 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»;

22. Социальный атлас российских регионов. Независимый институт социальной политики, 2012. URL: http://atlas.socpol.ru

23. Об особой экономической зоне в Калининградской области: Федер. закон № 13-ФЗ от 22 янв. 1996 г. № 13-ФЗ (в ред. Федеральных законов от 21 марта 2002 г. № 31-ФЗ; от 8 дек. 2003 г.. № 169-ФЗ, с изм., внесенными Федеральными законами от 27 дек. 2000 г. № 150-ФЗ; от 30 дек. 2001 г. № 194-ФЗ; от 24 дек. 2002 г. № 176-ФЗ) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

24. Основные показатели социально-экономического положения Калининградской области и Российской Федерации за I квартал 2012 г. // Калининградская область в цифрах 2012 – I квартал: стат. сб. [Экспресс-информация от 14 мая 2012 г. № 17] [Электронный ресурс]. URL: http://www.regionz.ru/index.php?ds=1786005

25. Россия в индексе восприятия коррупции-2012: новая точка отсчета. URL: http://www.transparency.org.ru/

26. *Гизятов И.И.* Ресурсосбережение и проблемы транспарентности экономики в контексте институциональной парадигмы // Проблемы современной экономики. 2011. № 1 (37). С. 61–63.

Yu.A. Koblova
The Evaluation of Forming the Network Economy of Russia on the Basis of Information and Communication Technologies Development Indicators

The formation of network economy in Russia is studied, and its condition and dynamics are monitored. On the basis of international indicators of development the network economy of Russia is assessed. Factors contributing to and hindering its development are identified.

Key words and word-combinations: network economy, network readiness index, information and communication technology.

Исследуется формирование сетевой экономики в России, проводится мониторинг ее состояния и динамики. На основе международных индикаторов развития дается оценка сетевой экономики России. Выявляются факторы, способствующие и препятствующие ее развитию.

Ключевые слова и словосочетания: сетевая экономика, индекс сетевой готовности, информационно-коммуникационные технологии.

УДК 338.24(470+571):004:002(470+571)
ББК 65.050(470+571)+73(470+571)

Ю.А. Коблова

ОЦЕНКА ФОРМИРОВАНИЯ СЕТЕВОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ НА ОСНОВЕ ИНДИКАТОРОВ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Интенсивный процесс формирования глобальной информационно-коммуникационной среды открывает принципиально новые возможности в различных сферах социально-экономической деятельности человека и приводит к формированию нового типа экономической системы – сетевой экономики. Эта экономика основана на интенсификации использования сетевого и информационного потенциалов общества как возобновляемого ресурса его устойчивого прогрессивного развития, что обеспечивает значительное повышение его эффективности по сравнению с материальным производством индустриально-